

УДК 9

DOI 10.21661/r-464298

И.С. Бакланова

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ РЕФОРМЕ ГЕНЕРАЛА П.Н. ВРАНГЕЛЯ (ПО ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)

Аннотация: в статье рассматриваются точки зрения литературы русского зарубежья относительно крестьянской политики командующего Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Особое внимание уделяется анализу концепции аграрной реформы.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, Гражданская война, командующий Русской армии, генерал, Врангель, аграрная реформа.

I.S. Baklanova

GENERAL PETR NIKOLAEVICH VRANGEL'S AGRARIAN REFORM (IN RUSSIAN ÉMIGRÉ LITERATURE)

Abstract: the article deals with some reviews of the Russian émigré literature, regarding peasant policy of General Petr Nikolaevich Vrangel, a Commander-in-Chief of the Russian army. The author pays much attention to the analysis of agrarian reform concept.

Keywords: Russian émigré literature, Civil War, Commander-in-Chief of the Russian army, Petr Nikolaevich Vrangel, agrarian reform.

В отечественной и зарубежной историографии неоднократно указывалось на то, что победа в Гражданской войне зависела от ряда факторов. Одним из них являлась поддержка противоборствовавших сил со стороны крестьянства. По мнению начальника отдела печати Гражданского управления Правительства генерала П.Н. Врангеля Г.В. Немировича-Данченко, это положение объяснялось сельскохозяйственной направленностью экономики России. В данной связи основную часть населения страны составляли крестьяне. Поэтому аграрный вопрос, по мнению указанного автора, всегда определял все российские поли-

тические и экономические интересы [8, с. 44]. Что же касается мнений, высказанных в литературе русского зарубежья, то их анализ, во-первых, позволяет рассмотреть точки зрения сторонников антибольшевистского лагеря. Во-вторых, часто эмигрантские авторы во имя, как отмечал известный философ, публицист, писатель И.А. Ильин, реализации в будущем «белой идеи» [6, с. 188], стремились максимально объективно проанализировать все допущенные в период Гражданской войны ошибки. В то же время историографические работы призваны привлечь внимание историков к наиболее актуальным проблемам темы.

В литературе русского зарубежья достаточно распространено мнение о том, что в Белом движении не были учтены и реализованы все возможные способы победы над советской властью. А именно: антибольшевистские лидеры не смогли привлечь на свою сторону широкие крестьянские массы из-за отказа от проведения аграрной реформы [5, с. 228, 246; 4, с. 33, 60; 9, с. 139]. Единственный опыт кардинального решения крестьянского вопроса в годы Гражданской войны принадлежал Главнокомандующему Русской армией, генерал-лейтенанту, барону П.Н. Врангелю. Причем, как указывал ряд эмигрантских авторов, аграрная реформа проводилась не только на ограниченной территории, но и в совершенно безвыходном для Белого дела положении «крымского сидения» при полной «стратегической безнадежности» [6, с. 183]. (Точки зрения, высказанные в литературе русского зарубежья относительно возможности продолжения борьбы с советской властью, рассматриваются в новейшей историографии, в том числе и в работах современных отечественных авторов) [2, с. 59, 60].

Известный русский политический и общественный деятель В.В. Шульгин, исходя из своих бесед в Крыму с руководством Белого движения, отметил понимание генералом П.Н. Врангелем безнадежности положения южного антибольшевистского лагеря. Тем не менее, новый Главнокомандующий ВСЮР, видимо, считал возможным использовать даже минимальный шанс на успех Белого дела. В данной связи, по впечатлениям В.В. Шульгина, гене-

рал П.Н. Врангель, покончив с «позорищем» и «безобразием» (т.е. с грабежами и другими злоупотреблениями – И.Б.) деникинского периода, предполагал превратить Крым в «опытное поле» для демонстрации «остальной России» созиательной работы белых. Крестьяне, сравнив результаты их деятельности с политикой красных («порядок и возможная свобода» против «голода и чрезвычайки»), должны были сделать выбор в пользу антибольшевиков. В этом случае, опираясь на широкую поддержку, Русская армия смогла бы, пусть и медленно, «закрепляя за собой захваченное», но продвигаться вперед. Причем, это продвижение уже было бы освобождением России, а не походом по ее завоеванию, как при генерале А.И. Деникине [10, с. 204, 205, 208, 209].

В.В. Шульгин отметил, что в 1920г. он увидел в Крыму достаточно нетипичную для Белого движения картину: грабежи, за исключением отдельных случаев, практически полностью прекратились. За притеснение крестьян теперь полагались следствие и суд. Хотя в армии и высказывалось мнение, что власти «с мужиком цацкаются», тем не менее, крепло понимание необходимости соблюдения норм законности. Поэтому и население стало относиться к белым намного лучше [10, с. 195, 200]. Однако решающим орудием «психологического воздействия на крестьянские массы», которое наносило решающий удар по пропаганде большевиков, обвинявших белых в реставрации старого аграрного строя и наказании крестьян за захват помещичьей земли, должна была стать, по мнению генерала П.Н. Врангеля, аграрная реформа [3, с. 5]. На взгляд лидера конституционно-демократической партии, известного историка П.Н. Милюкова, исходным положением всей деятельности Главнокомандующего Русской армией, являлась формула: «С кем угодно и какими угодно средствами, только добиться успеха» [7, с. 222]. В данной связи, генерал П.Н. Врангель, чья политическая линия «шла вправо» [7, с. 212], настоял на создании проекта реформы, по оценке Г.В. Немировича-Данченко, «в духе кадетских и правоэсеровских программ» [8, с. 46].

Первый вариант аграрного законопроекта, разработанного комиссией под руководством бывшего товарища министра земледелия и начальника пересе-

ленческого управления еще дореволюционного периода, сенатора Г.В. Глинки, Главнокомандующего не устроил. На взгляд генерала П.Н. Врангеля, в нем не было изложено «общее» решение поставленного вопроса. Кроме того, разработчики в достаточной степени не учли крестьянские требования и свою основную задачу – «поднять» именно трудовое крестьянство [3, с. 56].

Действительно, первый вариант аграрной реформы мало отличался от наработок правительства генерала А.И. Деникина [1, с. 15–16]. Помещичьи хозяйства сохранялись в размерах от двухсот до четырехсот десятин. За собственниками оставались также усадебные земли, постройки и площади ценных культур. Отчуждению подлежали лишь сдававшиеся в аренду и не обрабатываемые последние шесть лет пахотные и сенокосные земли [3, с. 55, 56, 58].

По настоянию генерала П.Н. Врангеля новое аграрное законодательство подверглось срочной переработке, и уже 25 мая 1920 г. три основополагающих документа были обнародованы.

Отныне главную роль в распределении земли между крестьянами должны были играть волостные советы и утверждавшие их решения уездные советы. Они формировались благодаря выборам, к участию в которых допускались только ведшие свое хозяйство земельные собственники (половая принадлежность последних не имела значение). Каждое владение могло посыпать в совет только одного своего представителя. В помощь местным «хозяевам» назначались специалисты по землеустройству и межевому делу [8, с. 47, 48].

Распределению между крестьянами подлежали земли «казенных» имений, государственного земельного банка, а также угодья, превосходившие «неприкосновенные размеры» частных владений. (Заметим в скобках, что размер неотчуждаемой земельной собственности определялся соответствующими советами). «Культурные» хозяйства, пусть это даже совхозы, созданные большевиками, могли сохраняться с передачей в «казенное» управление или местному волостному совету. Однако все земли, признанные излишними для существования данной хозяйственной единицы, подлежали отчуждению и распределению. Неотчуждаемыми объявлялись «усадебные» наделы, леса и др. Но и в этом слу-

чае местное население получало возможность беспрепятственного удовлетворения своих нужд в топливе и т.д. [3, с. 60, 61]. В принятом аграрном законодательстве подчеркивалось то, что земельные наделы в первую очередь получали люди уже имевшие определенное «хозяйственное обзаведение» (т.е. усадьбу, орудия труда и т. д.) и, соответственно, трудившиеся в сельском хозяйстве, а также участники вооруженной борьбы с большевиками и их семьями [8, с. 49].

Эмигрантские авторы указывали на то, что земельные владения крестьяне получали не бесплатно, а за выкуп зерном (в особых случаях – деньгами), выплачиваемый государству, которое выступало посредником между помещиками и новыми хозяевами. Причем, величина выкупных платежей привязывалась к среднему урожаю за последние десять лет с «казенной десятины» и рассчитывалась на 25 лет. По мнению Г.В. Немировича-Данченко, она не была завышена и соответствовала ценам, существовавшим до Первой мировой войны [8, с. 46, 49, 50].

В целом, на взгляд Г.В. Немировича-Данченко, аграрное законодательство генерала П.Н. Врангеля находилось «в соответствии со всем ходом русского национально-культурного и сельскохозяйственного развития» и, в первую очередь, отвечало «требованиям политического момента» [8, с. 46]. Тем не менее, именно данный автор посчитал неправильным ограничение крупных капиталистических хозяйств, которые в значительной степени способствовали повышению товарности аграрного производства. В данной связи, по мнению Г.В. Немировича-Данченко, наделы должны были предоставляться тем землевладельцам, которые могли обеспечить повышение товарности своих хозяйств, а не по принципу «русских знатоков аграрного дела» – «земля – малоземельным» [8, с. 50, 51].

Известно, что аграрную реформу генерала П.Н. Врангеля российское крестьянство не поддержало. Эмигрантские авторы в качестве причин ее неудачи, в частности, называли поздние сроки и ограниченность территории проводимых преобразований [5, с. 252]. Видимо, этим можно объяснить и отсутствие в литературе русского зарубежья значительного интереса к проблематике данной

темы. Тем не менее, эмигрантские авторы поставили важные для понимания не только процессов Гражданской войны, но и современности, вопросы: о причинах поражения Белого движения, особенностях содержания аграрной политики в России, направлений реформирования аграрного сектора. Поэтому их наработки представляют значительный интерес для дальнейшего исследования темы.

Список литературы

1. Бакланова И.С. Командование генерала А.И. Деникина и аграрный вопрос (по литературе русского зарубежья) // Новое слово в науке: перспективы развития: Материалы IX Международной науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 авг. 2016 г.). – Чебоксары, 2016. – С. 14–17.
2. Бакланова И.С. «Крым должен был пасть». Литература русского зарубежья о военной политике главнокомандующего Вооруженными силами Юга России (Русской армией) генерал П.Н. Врангеля // Военно-исторический журнал. – 2011. – №12. – С. 59–64.
3. Врангель П.Н. Записки (Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.) // Белое дело. – Т. VI. – Берлин: К-во «Медный всадник», 1928. – 265 [1] с., [4] л. ил., портр.
4. Жадан П.В. Русская судьба: Записки члена НТС о Гражданской и второй мировой войне. – Нью-Йорк: Посев, 1989. – 239 [1] с.
5. Залесский П.И. Возмездие. Причины русской катастрофы. – Берлин, 1925. – 280 с.
6. Ильин И.А. Над могилою вождя // Главнокомандующий Русской армией генерал барон П.Н. Врангель: К десятилетию его кончины 12/25 апр. 1938. – Берлин: Мед. всадник. – С. 178–190.
7. Милюков П. Россия на переломе: Большевиский период русской революции. – Т. 2: Антибольшевистское движение. – Париж, 1927. – 281 с. [2] л. портр.
8. Немирович-Данченко Г.В. В Крыму при Врангеле: Факты и итоги. – Берлин, 1922. – 117 с.

9. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири 1918–1922. Впечатления очевидца. – Paris: YMCA-Press, 1985. – 142 с., 1 л. портр.
 10. Шульгин В.В. 1920 г.: Очерки. – София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1921. – 278 с.
-

Бакланова Ирина Семеновна – канд. ист. наук, доцент кафедры гуманистических и социально-политических наук ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации», Россия, Москва.

Baklanova Irina Semenovna – candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Humanitarian and Socio-Political Sciences at FSBEI of HE «Moscow State Technical University of Civil Aviation», Russia, Moscow.
